

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

**ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

**«ДАСТАР-НАМА»
ХУШХАЛЬ-ХАНА ХАТТАКА —
ПАШТУНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
XVII ВЕКА
(ГЛАВЫ ИЗ СОЧИНЕНИЯ) ***

В. В. Кушев

Институт востоковедения РАН
Санкт-Петербург

Хушхаль-хан Хаттак (1613–1689) — величайший из афганских поэтов, почитаемый паштунами как «отец афганской литературы», создатель той письменной формы языка, которая стала понятна большинству паштунов, независимо от их племенной принадлежности и социального положения, благодаря тому, что он расширил лексический состав пашто за счет диалектов и стремился определить единые грамматические нормы. Но, кроме того, Хушхаль-хан Хаттак широко известен и среди афганцев, и за пределами паштоязычного ареала как незаурядный политик, экономист и полководец, весьма образованный человек, знакомый, помимо еще сравнительно небогатой тогда литературы на пашто, с многообразной по содержанию персидской, арабской и, в какой-то мере, с индийской литературой, что дает право исследователям творчества Хушхаль-хана Хакката считать его одним из ученейших людей того времени. Об этом свидетельствует его литературное наследие, включающее в себя большое собрание (*диван*) стихотворений разных видов (*газель, касыда, рубаи, кыта, тарджибанд, таркиббанд, мурабба, мухаммас, муашшар, месневи*) и жанров (лирические, этико-дидактические, автобиографические и др.) на пашто и персидском языках, стихотворные трактаты «Тибб-нама» («Книга о медицине»), «Баз-нама» («Книга о соколиной охоте»), переводные трактаты по медицине и фикху в прозе и стихах, поэму «Фаррух-нама» — диспут меча и пера, «Сват-нама» — поэму о географии, хозяйстве, конфессиональной ситуации, событиях в области Сват, этико-дидактическую поэму «Фазл-нама», трактат о системе графики пашто, сборник сложенных в годы тюрьмы ностальгических стихов «Фирак-нама» и, наконец, одно из важнейших сочинений — трактат в прозе и стихах «Дастар-нама» («Книга о чалме»), написанный тоже во время заключения в Индии [Пелевин: 54, 171–173, 262].

После смерти своего отца Шахбаз-хана в 1640 г. Хушхаль стал вождем хаттакских племен с единодушного согласия родственников и решением собрания старейшин. Могольский император Шах-Джахан подтвердил для него лен (*джагир*), данный отцу, и обязанности по охране торговых путей, проходивших по хаттакской территории между Аттоком и Пешаваром, выражая хану полное доверие и уважение. Хушхаль-хан участвовал во многих военных кампаниях падишаха. После кончины Шах-Джаханана он продолжал служить его преемнику Аурангзебу, но через несколько лет оказался у него в немилости в резуль-

* Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 98-01-00393: Письменные памятники по истории, филологии, культуре региона Гиндукуша: Исследования и публикации).

тате интриг представителей могольской администрации. Назначенный в 1661 г. губернатором (*субадаром*) Кабульской провинции Сеид Амир-хан Хвафи и его заместитель в зимней резиденции Пешаваре Абдуррахим, благоволившие племени юсуфзаев — соперников хаттаков в борьбе за главенство над паштунскими племенами, доложили императору, будто некоторые крупные хаттакские вассалы (*джагирдары*) противятся выполнению указов об отмене сбора ими дорожной пошлины за пересечение Инда у Аттока, каковым правом те пользовались издавна. Чиновники рекомендовали арестовать несколько человек, на что было получено согласие Аурангзеба, который был введен в заблуждение. Хушхаль-хан не противился выполнению указов, несмотря на то что эти решения лишали его значительной части доходов. В январе 1664 г. он был приглашен якобы для совещания в Пешавар и там арестован. После двухмесячного заключения, закованный в кандалы и под конвоем, он был доставлен в Дели и оттуда переправлен в крепость Рантхамбхор в княжестве (*рийасат*) Джайпур, где пробыл два с половиной года. Затем он находился под домашним арестом в Агре и только еще через два года получил разрешение возвратиться на родину [Куллиййāt: XVIII—XX; Caroe: 233—240; Пелевин: 70—84]. В связи с усилившимися мятежами племен, особенно юсуфзаев, Аурангзев советовался с Хушхаль-ханом о назначении наместников, и в результате в 1668 г. Амир-хан был смещен и на его место назначен прежний субадар Махаббат-хан, сторонник Хушхалия, способствовавший его освобождению.

В крепости и в Агре Хушхаль-ханом было сложено много стихов, навеянных разлукой с родиной, семьей и друзьями («Фирак-нама» — «Книга разлуки»), в Рантхамбхоре написан и трактат «Дастар-нама».

Сочинение было издано в 1952 г. в Пешаваре хранителем Пешаварского музея Мухаммадом Абдушшакуром по единственно известной в то время рукописи из частного собрания Ханбахадра Мухаммад-Рафик-хана с сохранением особенностей хаттакской графики XVII в. и неточностей переписчика. Тексту издания были предпосланы краткие предисловия Абдушшакура и Самандара и приложен словарь, составленный известным филологом-хушхалеведом Дост-Мухаммадом Камилем. В 1966 г. трактат был переиздан в Кабуле Сиддикуллахом Риштином, который был в то время президентом Академии пашто [Дастār-nāma, 1966]. В предисловии Риштин указывает, что публикует текст современной графикой и в новой орфографии, исправив, по возможности, ошибки и дополнив словарь [Дастār-nāma, 1966: П]. Однако, заметим, и этому издателю не все удалось понять в тексте из-за трудностей синтаксиса и пояснить в словаре из-за редкой и архаичной лексики и специальной терминологии, которой пользовался Хушхаль-хан. Так, многие названия птиц толкуются как «некая птица», «некая ловчая птица» и т. п., а часть слов «объяснена» многоточием. К тому же глоссарий к первой части помещен вторым и соответственно обозначен, и наоборот. Видный афганский археограф и кодиколог Зальмай Хевадмаль сообщает, что в фондах Худабахш Паблик Лайбрари (г. Патна, индийский штат Бихар) хранится недатированная (видимо, поздняя, судя по тому, что текст переписан черными, синими и фиолетовыми чернилами) копия пешаварской рукописи [Фихрист: 165—166]. Пешаварская рукопись, согласно колофону на персидском языке, была выполнена 5 джумада ус-сани, т. е. 1119 /3 сентября 1707 г., во владениях и по заказу Мухаммад-Афзаль-хана (по видимому, внука Хушхалия и автора «Тарих-и мурасса», исторического сочинения, в котором, в частности, отражено противостояние паштунских племен хаттаков и юсуфзаев) писцом по имени Абдульхалим [Дастār-nāma, 1966: 138]. В предисловии к изданию Риштин ссылается на мнение одного из подготовителей пешаварского издания, считающего, что трактат был сочинен в 1076 г., но

точная дата заключена в последних строках самого сочинения: Хушхаль указывает, что он «начал работу в среду, а завершил 17 раби уль-авваля, и вот кыта с хронограммой:

Такой книги, какую Хушхаль сочинил на пашто,
Прежде паштуны не сочиняли.
Если ты спросишь у меня время написания,
Скажу так: *довольно страдать в разлуке*».

И смысл слов, составляющих хронограмму, и сумма числовых значений букв (по *абджаду*), входящих в нее (в транслитерации — *bs dy mhnt d bylt'nh*, то есть *бас дэй михнат дэ белтанэ*), с несомненностью подтверждают факт составления «Дастар-нама» в период заключения в крепости: сумма числовых значений букв в этих словах равна 1076, а 17 раби-I 1076 соответствует 27 сентября 1665 г. Трактат был еще раз издан в Пешаваре в 1991 г., а также в переводе на язык урду [Дастар-нама, 1991].

«Дастар-нама» — это «зерцало», отражающее мировоззрение просвещенного афганского феодала XVII в. Хушхаль-хан обращает внимание на те знания и качества, которыми должен обладать всякий, но прежде всего человек благородного происхождения, правитель и вождь племени, аристократ и воин. Поэтому работа интересна в историко-культурном аспекте как источник для изучения культуры и быта паштунов. «Дастар-нама» принято считать этико-дидактическим произведением, однако, обладая чертами, присущими этому жанру, трактат, особенно его первую часть, скорее можно оценивать как краткую энциклопедию, содержащую сведения о науке, литературе, культуре, политике, экономике и быте паштунов [Кушев: 201 — 204; Kushev: 20 — 22].

Структура трактата близка к построению научных сочинений нашего времени: введение, две части, разделенные на главы, заключение. Введение открывается обычным славословием Аллаха и в двух главах — «Истина о чалме», «О способностях и талантах» — рассказывается о значении чалмы и о том, кто ее достоин носить, а также дается оглавление. Первая часть, «О двадцати искусствах», состоит из 20 глав, названных *хунарами* (искусствами): 1) о самопознании, 2) о науке, которая признается обретением совершенства, 3) о письме, необходимом для обретения совершенства, 4) о стихосложении, 5) о стрельбе из лука, 6) о плавании, 7) о верховой езде, 8) об охоте, 9) о храбрости, 10) о щедрости и благородстве, 11) о брачных отношениях, 12) о воспитании детей, 13) об обращении со слугами, 14) о приобретении средств к существованию, 15) о сельском хозяйстве, 16) о торговле, 17) об изучении родословной, 18) о музыкальной науке, 19) о нардах и шахматах, 20) о живописи. Вторая часть, «О качествах», делится на 20 глав, названных *хислатами* (качествами): 1) принятие совета, 2) принятие решений, 3) молчание, 4) правдивость, 5) стыд, скромность и совесть, 6) добронравие, 7) великодушие, 8) прощение и милосердие, 9) продуманность поведения, 10) справедливость, 11) упование на Бога, 12) воспитание, 13) страх перед Богом, 14) порядок в государстве, 15) доблесть и стойкость, 16) мягкость и обходительность, 17) гордость и честь, 18) благоразумие и осмотрительность, 19) благочестие и набожность, 20) раскаяние и покаяние. В заключении говорится о недостатках человеческой природы: невежественности, от которой можно избавиться, и глупости, которая неодолима.

В прозаический текст «Дастар-нама» вставлены 195 стихотворных отрывков на персидском языке (многие из них из сочинений Саади), 92 на пашто, 57 на арабском языке, в том числе цитаты из Корана [Majrouh: 241 — 250].

Приводимый ниже перевод пяти глав из первой части дает возможность составить мнение о сочинении и его авторе, мировоззрение которого, видимо, отвечало научным взглядам и жизненной практике того времени. (Ранее автором настоящей публикации был издан перевод тринадцати глав второй части «Дастар-нама» [Кушев; Kushev].)

ХУНАР ТРЕТИЙ

Искусство письма¹, необходимое для достижения совершенства

Наука и письмо взаимообусловлены, друг другу необходимы. Если науку сравнить с диким животным, то письмо подобно аркану, которым пленят зверя. Не было бы стольких книг, если бы не было письма. Кто разумел бы счет, книги, *сияк*², если бы не было письма. Все дела в мире зависят от письма. Это большое искусство, его роль, его положение велики, его значение, важность неопределимы. Для богача, его изучившего, оно — украшение, для бедняка, его познавшего, — богатство.

Месневи (перс.)

Хорошее письмо, сынок, весьма привлекательно:
Как дух оно в теле юноши и старца.
Кто богат, тому украшение,
А коли нищ, будет поддержкой.

Это искусство чрезмерно себя превозносит:

Бейт (перс.)

Сказал калям³: «Я владыка мира,
Пишущего я веду к богатству и счастью».

Но воистину, что бы ни говорили, это искусство достойно таких похвал. Дела его не сокрыты, они очевидны. И жаль, что оно готово общаться со всяким, без разбору. Кто бы ни брался за калям, тому и принадлежит, каждому — друг.

Рубаи (пашто)

Всем ты прекрасен, мой дорогой,
Только в одном ты равнодушен:
Стоит кому-нибудь с тобой сблизиться,
Как ты уже ему товарищ.

Я не пожелал бы ему благ, ибо от него столько же вреда, сколько процветания. Он алхимик каждому, к кому обращает свой черный лик: свинец делает золотом, неудачнику посылает уйму удач, одним возла-

¹ Слово *хатт* означает и письмо, письменность, и почерк, и Хушхаль-хан пользуется им в обоих значениях, которые определяются контекстом.

² Особая система знаков, применявшаяся в счетоводстве.

³ Тростниковое перо.

гает на голову венец, головы других посыпает прахом — оттого, что двуязык. Кончиком, который постоянно подрезается острым лезвием, делает он свои дела: приносит счастье несчастным, терзает души, ласкает друзей. Благородства и верности в нем много, нет предела. Жаль, что попадает в руки недостойных. А был бы в руках достойных людей, бедствия его острия обрушивались бы на презренных, негодяев и подлецов.

Освоение письма происходит путем обучения писца. Само собой, что он разглядывает красивый почерк и пишет — это естественно, так тоже учатся письму. Но «разве услышанное бывает подобно увиденному?» — и каллиграф объясняет ему правила письма и исправляет. Таким образом, письмо и почерк изучаются по правилам и изучаются быстрее. Каллиграфом признается тот, кто усваивает почерк учителя.

Бейт (перс.)

Твердо знай, что всякое дело
Без учителя лишено основы.

С самого начала изучают каллиграфию у писца в соответствии с правилами, учат правила написания каждой буквы. Кроме того, нужна сила собственных рук: чем больше упражнений, тем совершеннее становится почерк. Искусство письма и искусство стрельбы из лука — оба на всю жизнь: пока живет человек, требуются упражнения. Сколь хорош ни был бы каллиграф или стрелок, стоит прекратить занятия, как покинут их каллиграфия и мастерство стрельбы. Прекрасен ли каллиграф, силен ли стрелок, упражнения в письме и стрельбе нужно сделать ежедневными и не прерывать их исполнение. Написанное кем-нибудь кыта в два-три бейта оценивается в могорах¹, другим — рупиями, третьим — «черной» монетой. Таких пределов достигает сравнительная оценка в зависимости от степени различий в искусстве письма. Благодаря своему почерку некоторые каллиграфы стали приближенными падишахов, одни только такие свойства письма возвышают людей до такого положения. Значит, это искусство, которое в мире равно алхимии или даже выше ее. Необходимо добиваться в нем превосходства и постоянно сохранять его силой упражнений, чему немало подтверждений.

Бейт (перс.)

Если хочешь, друг, чтобы стал совершенен почерк,
Пиши, пиши и пиши.

Занявшись каким либо искусством, человек энергичный ставит цель превзойти в том искусстве других или, по меньшей мере, сравняться с ними, но не оказаться ниже.

¹ Золотая монета в Могольской империи.

Бейт (перс.)

Не высок достоинствами тот,
Кто покинет Герат и удовольствуется Туном¹.

Никому ни в каком деле не подобает зависть, но белая зависть нужна: неостанет искусства тому, кому недостает доблести и упорства. Нельзя довольствоваться малостью, нужно стремиться к совершенству в искусстве.

Фард (перс.)

Если письмо лишено подозрений в красоте,
Опозорена этим судьба бумаги.

Если письмо не придаст бумаге красы и изящества, можно сказать, очернит белый лик бумаги, лишит его красоты. Счастлив тот, кто не останется без дела в искусстве, кто не станет заниматься напрасным делом. Наш учитель Шах-Увайс Сиддики Мультиани был великим и святым человеком, приобщившимся к наукам внешним и сокровенным², и он часто произносил такой бейт (перс.):

Возлюбленные — это книга, лук и тростниковое перо,
Все прочее — трудности, страдания и беды.

При изготовлении тростникового пера следует зачинить его ровень с суставом большого пальца, прорезь должна быть ровной, одна и другая стороны — узкие, не толстые, но перо для упражнений лучше потолще. Имея скошенное перо, быстро станешь каллиграфом.

Фард (перс.)

Косо зачинивающий и косо пишуший
После немногих занятий станет каллиграфом.

Косым называют остроконечный калям. Суть почерка — в большом пальце, который должен стать сильным, остальные пальцы будут подготовлены калямом. Большой палец не укрепитя без толстого пера, и оно должно стоять вертикально. После того, как некоторые буквы будут получаться, палец обретет силу. Если упражнением будет маленькая буква, пусть будет такого размера, как большой палец. Упражняться нужно на плотной бумаге. Если писать много, но тонким калямом, не станешь каллиграфом, но если писать немного и толстым, то каллиграфом станешь. Сделав калям, испытай его на точках: если точка получается хорошая — перо хорошее, а если нет — зачини снова. Лезвие для зачинки требуется острое, тогда все получится хорошо, правильно. Хорошо зачиненным пером получится хорошая точка. В этом деле многое зависит от ножа.

---

¹ Небольшой старинный город в Хорасане (совр. Фердоус).

² В суфизме знания делились на внешние (экзотерические) и сокровенные (эзотерические).

Месневи (перс.)

О писец, когда ты зачинил калям,
 Потер прахом его спинку,
 Сначала испытай его точкой.
 Запомни эти слова древнего старца.
 Когда из-под пера выйдет правильная точка,
 Сделав так, ты достоин называться каллиграфом.

Письмо калямом берет начало от Хушанга, внука Каюмарса Пишдади¹. Он пленил дива, готов был убить его, а див ему сказал: «Если не убьешь меня, я научу тебя одному искусству». Они договорились, див показал ему это искусство, а он подарил диву жизнь. С тех пор это искусство распространилось. В разные времена мудрецы и ученые создали разнообразные стили почерков. Известны семь почерков, упоминаемых под названием «хафт калям», которыми переписывается Коран. Кроме других письменностей, как-то для еврейского, греческого, европейских, индийских, китайского, существует насталик, который двести-триста лет тому назад изобрел Мир Сеид Али². Были изобретены чернила, сначала из маслянистой сажки, потом из грецкого ореха, миндаля, фисташек, дикого сушеного миндаля, плодов гургуры или ежевики — из всего, что содержит масло. Нужно это сжечь и взять сажу: на одну часть сажки взять три части индийской акации, смешать с камедью и растереть палочкой. Чем больше растирать, тем лучше получаются чернила. Вот и всё.

ХУНАР ЧЕТВЕРТЫЙ
Искусство стихосложения

Обретение совершенства связано и с искусством сложения стихов, но это искусство является производным ума и таланта. Поэт только тот, кто обладает врожденной натурой стихотворца. Техника и приемы приобретаются занятиями, если упорно учить теорию, изучать поэтические фигуры, [но] если нет внутренней поэтической природы, слова не сложить в стихи. Необходимо изучение всего: и внутренней сути стиха, и поэтики, и риторики, но помимо этого прелесть и очарование поэзии происходят от страданий и любви, ибо зрелость заключена в опыте. Изначально, согласно словарям, поэзией называют стройно расставленные слова: пара полустийши (*мисра*) уравновешена в стихе (*бейт*), в согласии с его словами размер стиха (*аруз*) сочетается с рифмой (*кафийа*). И что бы ни было: *касыда*, *газель*, *рубай*, *кыта*, *мухаммас*, *мусаддас* — все это в целом называется поэзией. Касыда имеет от четырнадцати до более чем ста бейтов, в ней в любом обли-

¹ Пишдади (авест. Парадата) — в авестийской традиции первая династия иранских царей; Каюмарс — в «Шах-наме» первый царь, в зороастризме Гайомарт (Гайа Мартан) — родоначальник человечества.

² Известнейший иранский каллиграф XVI в.

чье — совет или назидание, хвала или хуление. В газели от пяти до четырнадцати бейтов, и содержится описание родинок и пушка на лице возлюбленной, роз и цветников, страданий, разлуки и любовной тоски. Кыта не имеет вступительного бейта (*матла*), отчего и называется кыта, то есть усеченное, будь в нем два бейта или семь, восемь, десять, двадцать. Рубаи такой вид, который состоит из двух бейтов, мухаммас — из пяти мисра, мусаддас — из шести. Кроме того, есть тарджибанд, таркиббанд. Много есть видов, составленных в поэзии предшественниками.

Допустимо, если кто-либо в наше время силою духа и таланта внесет в это свои изменения. Существует от двухсот до трехсот поэтических приемов. Искусство поэзии ведет начало от философа Платона. Высока основа поэзии, она известна так же и с тех же пор, что и философия. Стихи слагали пророки, слагали товарищи пророков. Существует полный арабский диван эмира правоверных Али. Кто говорит, что пророк Аллаха Мухаммад не обладал даром стихотворца, не понимает того, что говорит. Этим наносится непоправимый вред, а причинение вреда Совершенной Сущности Прибежища Пророческой Миссии не разрешено. Все совершенство, какое есть в живых тварях, обречено ими только от его сути, разум стал уделом всех только благодаря ему. Если собрать воедино ум и знания всех людей, пророков, святых всех времен, это не сравнится с его умом. Посему, если речь о стихах, как же их могло не быть у него? В этом он превосходил всех, но он не осквернял ими уста по нескольким причинам. Одна из них заключается в том, что язычники, неверные обвиняли его в сочинительстве стихов, но об этом есть аят Корана: «И мы не учили его стихам, и не годится это для него» [Коран, сура 36-я, аят 69-й]. Всегда, когда высказывалось мнение о том, что Мухаммад не слагал стихов, поскольку и аяты об этом вошли в Коран, язычники утверждали, будто он занимается поэзией, и поэтому, если бы он произносил стихи, их подозрения еще более увеличились бы. Другая [причина в том, что] он имел миссию призывать людей к вере, ждал божественного откровения и не обращал внимания на подобное их поступкам. Биби Аиша¹ была в этом искусна, помнила много касыд, хранила в памяти тысячи бейтов и время от времени читала хазрату, и хазрат внимал ей с улыбкой. На службе у пророка состоял поэт А'ша, поэтические диспуты были традиционным явлением во всем курейшитском племени.

Занятия поэзией — великое дело. *Бисмиллах-ир-рахман-ир-рахим* тоже имеет размер стиха.

Бейт (перс.)

Басмала — корона на главе Корана,
И она размерена по этому размеру.

Как описать поэзию — разрушительницу и мучительницу? Она — палящий огонь, который обрушивается на всех, это гость-деспот, поглощающий кровь сердца.

¹ Супруга пророка Мухаммада, дочь Абу-Бакра.

Бейт (перс.)

Каждый, слово присоединяя к слову,
На каплю убавляет кровь в своей печени.

Понимание поэзии сложно, сочинение стихов трудно, удел не всякого. Надо сказать так: чтобы человек стал литератором, ради устроения одного слова он лишается сна.

Бейт (перс.)

Ради чистоты одного слова я ночь веду ко дню,
Пока птица и рыба и спят, и бодрствуют.

Каждый бейт создать, что ребенка родить — такие бывают рези в животе. Не дай бог никому стать пленником подобных страданий.

Бейт (перс.)

Я огляделся и нигде в мире — ни слева, ни справа —
Не увидел труднее дела, чем стихотворчество.

Его благие свойства — в обмане: чем больше там лжи, тем больше хороших качеств.

Бейт (перс.)

Сочиняя стихи, не изощрайся в поэтическом искусстве,
Ибо самое лживое в них — самое лучшее.

То удивительно, что в них обман настолько подобен истине, что достоин одобрения и похвалы. Вся их красота, их убранство таятся в заблуждении. Обман в них верный — таково это искусство. Нужно приобретать знания, но не отдавать этому [искусству] предпочтения.

Бейт (перс.)

Хотя сложение стихов подобно сверлению жемчуга,
Верно понимать важнее, чем слагать.

По природе своей стих подобен смерчу, которому большие деревья в силах противостоять, но если дерево непрочное, он вырывает его с корнем. Нужна сила знания, чтобы корень был крепок, не то не избежать беды и ущерба. Много будет вреда, если станешь писать стихи не прибегая к теории. Но поначалу не сможешь слагать правильно, и немало найдется таких, кто будет выискивать погрешности в твоих стихах, подвергнешься осмеянию. Кроме того, если изучишь только науку поэтических фигур и аруза, ее могущество не таково, как у других наук, отчего будут случаться ошибки, и можешь потерять доверие. Опьянение поэзией настолько сильно, что, если силой знания это опьянение не одолеешь, лишишься разума. Если, преодолев все это, человек достигает совершенства, то, когда слагает стихи, эти знания — и мудрость, и ученость. Но и кому это недоступно, все равно дозволено.

Рубаи (пашто)

Если поэзия, так это та, которую создал знаток,
Не поэзия всё то, что состряпал невежда.
Я определю тебе значение этих двух вещей:
Вторая — крик осла, первая — звучание флейты.

ХУНАР ПЯТЫЙ
Искусство стрельбы

Стрельба из лука стрелами имеет давние традиции. Некто спросил пророка, какое оружие лучше всех, и он ответил: «*Ар-рами, ар-рами*», то есть «стрелы, стрелы»¹. Хадис этот получился гиперболичным. Трактат по стрельбе из лука большой и состоит из нескольких частей, в нем записано много правил стрельбы из лука «бахрами», каким стрелял Бахрам-Гур, и стрелы его пронзали слона. Еще лук «лесного льва» и многие другие луки там упомянуты. Нет нужды говорить здесь обо всех. Каков бы ни был лук, требуется большая практика. Чем больше упражняться в стрельбе, тем лучше приспособливаются кисть и большой палец. Если только на день прекратить тренировки, [навыку в] стрельбе будет нанесен десятидневный ущерб.

Бейт (перс.)

Если хочешь стать искусным стрелком,
Стреляй, стреляй и стреляй.

Для упражнений в стрельбе нужен податливый лук, от земляной кучи² надо стоять близко, в одном-двух шагах. Чем мягче лук, тем лучше: рука хорошо тренируется, и, кроме того, не будут портиться стрелы, хорошо укрепится часть руки между большим и указательным пальцами, большой палец останется чистым. Если же лук будет тугим, всё получится наоборот: кисть на нем будет опасаться повреждений, место между пальцами повредится как спина лошади, страдающей от соленой потливости, стрелы будут ломаться. Смысл таков, что мягкие луки во многом полезны на тренировках. Кто-то сочинил такой прекрасный бейт (перс.):

Сильно стрелять из слабого лука
Дается не всякому ткачу — трепальщику хлопка.

Следует иметь отдельный лук для тренировки, а для охоты и сражения должны быть другие луки. Для того, кто много упражняется, используя слабый лук, в будущем стрельба из тугого лука не составит труда. Достоинство хорошего лука заключается в том, что он стреляет и мягко, и туго, и с правой стороны, и с левой. И совершенство этого

¹ *Ар-рами* (араб.) — бросание, стрельба.

² Мишень для учебной стрельбы.

искусства в том, что стрела должна пронзть корову, буйволицу так свободно, чтобы оперение стрелы не пачкалось кровью. Когда достигнешь совершенства в этом искусстве, надо завести около ста стрел и ежедневно упражняться в стрельбе из мягкого лука по земляной куче, чтобы никогда не случалось промахов.

ХУНАР ВОСЬМОЙ Разрешенное занятие охотой

Ее дозволенность утверждена в аяте «дозволена охота на суше и на воде»¹. Велико удовольствие от охоты. Все благородные очень любят охоту, охота необходима царям. Цари — для охоты, охота — для царей. Занятиями охотой достигается готовность к боевой рекогносцировке, на охоте развиваются смелость и отвага. Кто не искусен в делах охоты, тому от этого явный ущерб. Царям полезна та охота, при которой требуется много усилий в верховой езде, а затем и в ходьбе. Ибо и верховая езда, и ходьба пешком полезны для физического развития. В военном деле, в атаках, в налетах конницы или в пешем строю всюду, в горах и на равнине, благодаря этому спорту достигается готовность к передвижениям. Если не будет этих занятий, если не подготовишься, прибегая к этим упражнениям, ничего не получится, останешься слабым и ничтожным. Из всех видов охоты лучшая — стрелами, своей рукой, проявляя свою доблесть. Охота на *киика* [ghar-sə] — это большая охота: если уж охота, то эта. Она была распространена в старые времена. Или с собакой, прежние цари ею владели. С соколом [bāz]², с шахином, с охотничьим барсом [yūz] и прочие появились позднее. Сокол был приручен и обучен охоте во времена Фаридуна, шахин — после. Позднее цари Аравии обучили балабана [čargh], им же подчинились индийский балабан [lagar], ястреб-перепелятник [bāsa], ястреб-тювик [šikara] и бесара. Подобным же образом во времена Афрасиаба ловчими птицами стали орел [‘uqāb] и кречет [šunqār]. Теперь недавно из Европы завезена охота с ружьем. Рыбная ловля, ловля птиц — это охота для мастерового люда. Ловля птиц сетью, силком — древний вид птицеводства, со времен Адама. Появившаяся недавно охота с ружьем тоже неплоха, требует большого искусства. Пряяться, устраивать засаду на киика, преследовать его пешком — хорошее упражнение. Правители с недавних пор увлеклись ею, она очень азартна. Есть два способа стрельбы из ружья. Один — с земли, когда стреляют, вставив в землю ножки упора. Такая стрельба из ружья не считается искусством, женщина так выстрелит, да и мальчик. Искус-

¹ В действительности смысл этой части 97 (96)-го аята 5-ой суры Корана таков: «Дозволена вам охота в море и питание ею в пользование вам и путникам. Но запрещена вам охота на суше, пока вы в хараме (в арабском тексте: «в ихраме», т. е. в состоянии во время паломничества в Мекку, в хадже. — В. К.)». Видимо, Хушхаль писал текст по памяти.

² Краткий орнитологический словарь см. в конце перевода.

ство — это стрельба с рук. Муж тот, кто стреляет с рук, на весу, и он молодец, если скачет на хорошей лошади, в набегах он противостоит двадцати вооруженным воинам. Для охоты и кавалерийского сражения требуется короткоствольное ружье, четырехмискальное, длиной два *гяза*¹, даже меньше, но больше гяза. От стрелка требуются ловкость и проворство: быстро зарядить ружье, быстро выстрелить, без суеты подойти к дичи. Сидеть упорно и уверенно, стрелять хладнокровно, без спешки. Если всё будет не так, охотник незрел, и что из того, если постреляет по козам или подстрелит киика.

Еще охота с собакой, в ней нет никакого искусства. Хорошая охотничья собака охотится благодаря своей подготовке, а если она плохой охотник, то бегаёт бестолково, беспорядочно, понапрасну мучает группу охотников. Хотя охота с собакой приятна, она требует пространства, равнины без высот, впадин, леса. Еще нужны верховые, которые следовали бы за ней, не отставая. Так как поражение дичи в горах затруднительно, при охоте на коз, оленей, кабанов пусть лучше собаки настигнут добычу в любом месте, и если олень не убит стрелами, собак он не проведет. Кабан тоже хорошая цель для грузинских собак, которые лучше борзых.

Когда станешь обучать соколов, знай, что охотятся с базом, шахином и другими хищными птицами. Много искусства и мудрости в том, чтобы ловить небесных хищников и вынашивать их, завоевать их близость и привязанность в такой степени, чтобы становились человеку друзьями-товарищами, подчинялись приказаниям человека, ловили других птиц. Вот и уразумей, какие нужны искусство и мудрость. Это дело требует знаний, оно не для каждого, трудное искусство. Говаривали, мол, какая в этом необходимость, никакого в нем нет секрета. Все цари, не владеющие этим искусством, словно лишены одной из основ, нужных царям. Знаток по глазам шахина поймет, годится для охоты, поддается обучению или нет. И глаза животного распознает настолько, что, когда достигнет совершенства в этом искусстве, будет различать глаза друга и врага. Иные цари владеют саблей, они герои, олицетворение славы. Эти птицы превзошли царей, они тоже явление славы, энергии, героизма. «Всякая партия радуется тому, что у нее» [Коран, сура 25-я, аят 55 (53)-й]. Становятся богатырями из богатырей базы, шахины и другие. Ловчие птицы стараются, на охоте обгадряют когти кровью дичи, проявляют смелость. Они доставляют наслаждение. Бери с них пример храбрости и отваги. Увидишь, как маленький шахин смело нападает на огромную журавлиху [*zāna*] и сбивает вниз, — и столько в том доблести, смелости, что и мы поступим так же. Много врагов или велик враг, не будем с этим считаться, а будем вести себя так, как стремительно атакующий шахин. Известно, у ветви много ответвлений, у этой охоты много пользы, для многого использу-

¹ *Мискаль* — мера веса, 4 мискаля — около 18 г; вероятно, вес порохового заряда или пули. *Гяз* — мера длины, от 75 до 105 см; также «шомпол», в каком значении, возможно, употреблено в тексте.

ется. Все достоинства этого искусства заслуживают разговора. Среди черноглазых¹ ловчих птиц лучше всех кречет, затем шахин. Вынашивание всех черноглазых одинаково. Они «ходят» на руку на мясо, дается им сочное, белое, без крови, мытое в воде — такое лучше для берегового сапсана [*bārəy*]. Не должно быть сочным и очень белым только в одном случае — для база. Когда он жирен, ему мясо спускают, в то время как смоченное и сочное требуется для барэй. Степной кречет [*čargh, čarx*] приручается быстрее всех, это смелая бесшабашная птица. Она нехороша жирная; если немного мясиста, то не сохраняет верность, ночью стремится к бодрствованию. Если соблюдать эти два дела, она не допускает огрехов на охоте, берет лежащую газель [*hūsə y*], журавлиху, гуся [*qāz*], притравливается на любую предложенную ей приманку. Хорошо берет бенгальскую дрофу [*cāray*], но уносит далеко в сторону и пропадает.

Шункар той же породы, что и чарг, но, как и белый сокол [*spīn-bāz*], встречается редко и ценится выше спинбаза. Лаггар тоже из кречетов, дербник [*turumtay*] — отдельно. Барэй и шахин принадлежат к одной группе. Барэй водится на островах соленых вод, устраивает гнезда на сандаловых деревьях, шахин гнездится в горах, он встречается, лучше [брат] «гнездая». А прибрежный шахин легко попадает в тенёта.

Царь всех упомянутых здесь птиц — баз. Все прочие содержатся с закрытыми глазами, а у него столько благородства, что его содержат с открытыми глазами. Он как друг-собеседник привыкает к человеку, известен своей общительностью. Его приручают двумя способами. Во-первых, после поимки ему на голову надевают клобучок, всю зиму держат в хороших условиях в теплом помещении, дают разнообразный питательный корм. Когда наступает месяц Рыб [*xut*], его выносят, регулярно приманивают на руку, осторожно снимают с головы клобучок — вынашивают. В месяце Овна [*хамаль*], месяце Ноуруза, раз за разом кормят на руке. При линьке его сажают на «стул», а когда заканчивает линьку, с наступлением месяца Весов [*мизан*], берут на вынашивание. Всю зиму и до конца весны, до наступления Тельца [*саур*], у него вызывают желание охотиться. Таким обучением, таким содержанием осуществляют выноску база. Другое дело, если у него сильно желание охотиться или нет другого ловчего сокола, а он нужен. Пойманному в мизане соколу, которому быть ведущим, обучающим, клобучок не надевают. Его отпускают на *шнурах* (?), пусть несколько раз полетает, затем ночью ему открывают глаза перед светильником. Когда убеждаются в том, что ночью сокол подчиняется, надо днем постепенно приручать в укрытии, а на двадцатый-двадцать пятый день отпускать, притравливать к петуху. Когда он хорошо подготовлен на петуха и страх у него исчезает, надо брать его на охоту.

¹ В персоязычной литературе о соколиной охоте хищные птицы делятся на черноглазых (к ним относятся, в частности, соколиные) и желтоглазых (ястребиные).

Время от времени сажают на руку и кормят. При натравливании на петуха целый день не кормят, совсем не дают снадобий для облегчения, только на третий-четвертый день средство с корицей для отрыжки погадки. Молодого сокола-первогодка не следует готовить снадобьями и очищением: настолько силен его охотничий пыл, что он погибнет, если давать ему снадобья. Это допустимо только тогда, когда сокол почувствует нрав и запах человека, обретет силу и выдержку. Определи характер сокола. Если он покладист и благороден, не надо мучить его учебными залавами, так как маленький молодой сокол от этого слабеет. И так от начала до конца вынашивания. Потом через ночь дают отдых. Но если дурен нравом, упрям, не поднимают даже мясом. Поведение алчных, требующих корм выявится, когда обучатся и полетят. Такая подготовка обязательна и для обучающего сокола (*pīṣang*), пойманного с наступлением Мизана. И наоборот, пойманных в месяцах Скорпион [*акраб*] и Стрелец [*каус*] сажают, надев клобучок. Так же учат и после того, когда пройдет зима и наступит *хут*.

Очевидно, что сокола не сохранить, если его вынашивать в холодную погоду; такие действия — несвоевременное обучение — далеки от искусства *миршикара*¹. Вынашивание обучающего сокола допустимо в Мизане при двух условиях. Во-первых, если погода умеренна, и можно до наступления холодов получить подготовленного сокола; во-вторых, будут еще птички, и сокол быстро обучится; в противном случае лучше его побережь. Когда соколу дается очистительное, то соли — половина *дамри*², сахара — три с половиной дамри. Так должно быть по весу, ни больше ни меньше, то есть берется восьмая часть соли и семь частей сахара. Сахар-набат должен быть чистым, белым, и соль тоже, чтобы в ней отражалось лицо, чистая синдская соль. Если же увидишь, что сокол раздражается, своенравничает, то нет вреда в том, чтобы ежемесячно давать очистительное такого веса. Но в тех неприятных случаях, когда соколу необходимо отрыгнуть сразу после еды, пусть отрыгнет, не беда. Надо вызывать голод, чтобы сокол стал требовать, и тогда дать ему еду — одну-две небольшие птички, на другой день побольше, на второй-третий день перевести на свое питание. Кроме того, когда ему пищу не подсушивают, он отрыгивает ее с дурным запахом. Это плохая болезнь. Нужно приготовить смесь семян кресса, толченого тута и кенафа с равным количеством муки, залить медом так, чтобы все хорошо перемешалось, и приготовить шарики размером с фисташку. Утром вложить шарик соколу в горло. Когда потребует пищи, дать ему птичку. Если переварит, можно на следующий день спокойно давать по одной, увеличить до двух, чтобы перешел на свое питание. Рвота случается и из-за пыльного воздуха, холодной зимней погоды. Это плохо, вызывает тревогу, называется «белой смертью», «черным пометом». Испражняется черным, грязным пометом, испытывает сильную жажду, опускает клюв, просит пить. Невежест-

¹ Главный сокольничий.

² Мелкая монета (1/8 пайсы) и единица веса.

венный миршикар дает ему воду, сокол ее пьет. И плохо, если выпьет и не испражнится жидко. В один из годов двенадцать-тринадцать моих соколов, молодых соколов домашней линьки, умерли от этой напасти. По советам книги о соколах было применено много средств, но они не подействовали. Своими стараниями я приготовил *сангта*¹, дал птицам, и Бог сохранил остальных соколов. Сангта готовили таким образом: был собран в степи старый помет крупного рогатого скота, подожгли его, поставили на него необожженные горшки, в них измельчили набат и гвоздику с холодной водой, положили около одного *шершахи*², примешали большое количество детской мочи. Сняли с огня горячие горшки. Шесть-семь горшков нагретой жидкости я очистил от осадка, перелил в стеклянную посуду. Рано утром, всякий раз, когда сокол просил пить, ему ее давали. Жидкость очень резкая, и если по этой причине он ее не пил, оставшееся смешивали с водой и давали ему такую, какую пил. Это хорошее испытанное лекарство в зимнее время от тяжелых для сокола несварения желудка, боли в горле, насморка, поражающего ноздри. Сокола надо привязать в теплом темном месте, днем и ночью держать там горячие уголья, чтобы было тепло, как в бане, не должно быть сквозняка. В пищу давать грудку козленка или ягненка, голень коровы, чтобы грыз с усилием, и у него выйдет слизь и мокрота, но пусть глотает. Взять птиц, посредством которых устраняется несварение желудка, выжать из них сок, капать соколу в ноздри и смазать небо и горло. Если за несколько дней он этим исцелится, то хорошо, а если нет, то надо дать ему табак из Хангу³ или горчицу или пусть постоянно в теплом месте терзает коровью ногу, чтобы выздороветь. Пока полностью не выздоровеет, не переводить на обычную пищу, не выпускать из теплого помещения, пока не будет испражняться. Какая болезнь ни случится у сокола, ему необходимо теплое уединенное место, где он был бы в покое.

Стремительность сокола проявляется [в охоте] на пустынную куропатку [*sīsəy*] и перепела [*bateray*]. Верха совершенства он достиг в охоте на бенгальскую дрофу, а утки [*murghāwī*], красные утки-огари [*surxāb*], каменные куропатки-кеклики [*zərka*], турачи [*tārū*] — это его царство. Гусь и журавль [*kulang*] им не должны ловиться, это добыча шахина, барэй и чарга. Сокол охоч до перепелок, когда в линьке. Хорошо летает в первой линьке и неистов молодой, еще необученный, еще не имел птенцов⁴, нет любви к детям. Пока не пройдут две-три линьки, не очень годится для дела.

Много есть разных видов соколов.

О, соколы страны Сват!

Разнообразные, разных видов!

Тот, что был там крупнее, принадлежал Хушхалю.

¹ Можно предположить и *синкйа*, — сернистый мышьяк.

² Денежная и весовая единица.

³ Селение в Кохате.

⁴ К соколиной охоте обычно готовят самок.

С черной спинкой и черным языком,
 За таким душа стремится из тела.
 Старайся взять такого сокола,
 Какого ловят в одном из двух месяцев:
 Или в Мизане пришел,
 Или в Стрельце пойман.
 Все соколы пригодны,
 Но два их вида — сардары:
 Это белый сокол [*tuughūn*], он незаменим,
 И чистопородный баз [*qīr*], пара первому.
 У них маленькая головка и длинная шея,
 От такого добивайся быстрого полета.
 Охоться с барэй и балабаном.
 Джуррабаз рыжего цвета
 Еще более смел и отважен.
 Хороший джурра работает, как хороший сокол,
 Хорошая перепелятница охотится, как джурра.

Баз, джурра, шахин и другие птицы не должны получать много снадобий. В лекарствах находят вред. Но при необходимости, когда страдания очевидны, лечить всякое заболевание согласно книге о соколе. Чтобы птицы были здоровы, приходится давать лекарства, однако от простуды, для аппетита нет ничего лучше кроме *пармухр́а*, как уже упоминалось. В холодное время давать ему гвоздику с корицей, но осень и лето не время для гвоздики. С перцем, с кенафом, или один перец, кенафа столько же, сколько перца, иногда это, иногда то, также и весной. Вьюнок, как и зерна проса, полезен по утрам в дни охоты. Чтобы уберечь от непогоды, холода, соколу нужны *мумйаи*, мускус: количество мумйаи — размером с зерно маша, мускуса — с два зерна.

Если дичь на охоте ранена стрелой, базом, шахином, сразу доберись до нее. Если добыча убита, то, согласно риваяту, она разрешена, можно есть. При этом условием является *такбир*¹. Еда из мяса дичи есть воздаяние за добро. Некоторые говорят, что дни, проведенные на охоте, не считаются днями жизни. Эти слова — стремление к крайности. Могу сказать, что в книгах этого я не видел, но видел, что пророки и святые охотились. Это весьма благое дело. Кроме описанных видов охоты хороша и рыбная ловля. Ловля птиц сетью и силком хотя и легка, но достойна упрека и порицания.

ХУНАР ШЕСТНАДЦАТЫЙ Об искусстве торговли

Это занятие традиционно у пророков и больших людей веры. Очень хорошее искусство. Все виды торговли хороши, кроме двух. Один —

¹ Троекратное произнесение формулы «аллах акбар».

барышничество, другой — торговля людьми. Торговля вином [*шараб*], которое называется *хамр*, тоже влечет мучительное наказание. Есть очень справедливый хадис: «Существуют семь групп людей или семь человек, чьи лица отвращены будут от кыблы, давайте заглянем в их могилы. Один — винопийца, [другой] виноторговец, еще — торговец людьми, еще — лжесвидетель, еще — ростовщик, еще — женщина-плакальщица, еще — скупщик зерна»¹.

Торговля целесообразна, польза от нее велика, но пусть охранит нас Аллах от стремления к дороговизне, то есть от извлечения барыша. Всем, что в огне не горит и от воды не мокнет, не имеет души, такими товарами торговля, по разумности, хороша, например, железом, золотом, свинцом, медью и подобными им. На торговое дело должен назначаться знающий и честный человек. Во владениях царей многим, что им полезно, тем торговля хороша, как то: лошади, ковры, снаряжение для войска, специи для кухни. Это постоянно должно находиться в товарообороте. Хороший товар, хорошие вещи, всё, чем разрешается торговать, наилучшим образом полезно царям. Всё необходимое пригодится в государстве, а что остается сверх того, следует продавать. Всегда должно поступать таким образом, и будет лучше назначить на это дело своего надежного, имеющего знания и интерес человека, рожденного от царской рабыни. Если разумным способом торговли, с целью сделать доброе дело, царь достигнет благополучия, и благодать его имущества так или иначе снизойдет на кого-нибудь либо придут к нему хорошие товары, ткани, то пусть будет в том усердие, без того не станешь торговцем ни по роду занятий, ни по природе.

Если скуп купец и тратятся его жизнь и состояние по счетам и книгам, проявляет прижимистость и жадность, — такого не должно быть в помыслах, нельзя быть пленником счетов и бухгалтерских книг. Не следует заботиться, велика или мала прибыль. Для этого пусть будет отдельный человек, который ведет расчетные книги, самому же надо быть сведущим и разумным в товароведении. Целесообразны также торговля комиссионная и торговля на паях. Как бы то ни было, торговля нужна: даже если случается убыток, это занятие не без выгоды, не без пользы, не без вознаграждения. Коли есть имущество, жизнь в этом мире требует его преумножения, было бы глупо не торговать. Три вещи держатся на трех делах и даже ими прирастают: государство — политикой, наука — диспутом, имущество — торговлей.

И да будет мир.

¹ В приведенном Хушхалем арабском тексте вместо виноторговца — покидающий общину.

Краткий орнитологический словарь к хунару восьмому

- Bālābān — балабан, близок чаргу, насчитывается 10—12 видов [Бāз-нāма-и нāсири: С. 30].
- Bāraу (bahrī) — сапсан, прибрежная разновидность чарга и шахина (*Falco peregrinus*). Автор «Бāз-нāма-и нāсири» считает, что барэй, пойманного сетью, и шахина нужно ослеплять на левый глаз.
- Bāṣa — ястреб-перепелятник, обычно самка (самец: 'асфи из араб. 'акси, или башин), (баша — *Accipiter nisus*, башин — *A. velox*), англ. *sparrow hawk*.
- Bateray — перепел (*Coturnix*).
- Bāz (или qūš) — 1) ястреб-тетеревятник (*A. peregrinus*), 2) родовое название соколов (*Falco*), 3) общее название ловчих птиц, англ. *falcon*.
- Besara — ловчая птица из вида баша, похожа на пустельгу (пустельга — пайгу, *F. tinnunculus*).
- Cāraу — бенгальская дрофа (*Otis bengalensis*).
- Čarḡh, čarḡ — степной кречет, балабан (*F. cherrug*, *cerchneis*), араб. *сакр*, англ. *saker*. По «Бāз-нāма-и нāсири» — четыре разновидности. (С. 34, 68 и сл.).
- Čūzbāz — молодой сокол, первогодок.
- Jurra, jurrabāz — черный коршун (*A. milvus migrans*), араб. *зуррак*, англ. *black-winged kite*.
- Kulang — журавль (*Grus*).
- Lagar — лаггар, индийский балабан (*F. jugger*); мелкая разновидность балабана.
- Murghāwī — утка (*Anas*).
- Pīšang — обучающий, ведущий сокол.
- Qāz — гусь (*Anser*).
- Qīr — чистопородный сокол, баз.
- Qūš — см. Баз.
- Sīsəу — пустынная куропатка.
- Srīnpāz — белый сокол, белый ястреб (*A. gentilis*), перс. *баз-и сунд*, или *шах-баз* — белый ястреб-тетеревятник; альбинос (возможно, подвид *A. albidus*), см. также *туйгун*.
- Surxāb — красная утка, огарь (*Tadorna ferruginea*).
- Šāhīn — шахин, сапсан (*F. peregrinus*, *F. peregrinoides*), англ. *barbary falcon*. «Бāз-нāма-и нāсири» выделяет три разновидности (С. 23 и сл.), см. также *барэй*.
- Šikara — ястреб-тювик (*A. baldius*); общее название ловчих птиц, преимущественно мелких.
- Šunqār — кречет (*F. rusticolus*, *F. gyrofalco*), тюрк. *сункур*, англ. *gyrfalcon*; самый крупный сокол. Согласно «Бāз-нāма-и нāсири» — один из видов куша.
- Tārū — турач (*Francolinus*).
- Turumtay — мелкий сокол дербник (*F. columbarius*), англ. *merlin*. «Бāз-нāма-и нāсири» называет три основные разновидности.
- Tuyghūn, tīghūn (tarlān) — большой белый сокол или ястреб (тетеревятник) (*A. gentilis*); альбинос. По окрасу наз. *кафури* или *лазики* (камфорный или жасминовый). См. также *спинбаз*.
- 'Uqāb — орел (*Aquila*).
- Zān, ж. р. zāda — журавль (*Grus*).
- Zərka — каменная куропатка, кеклик (*Alectoris graeca*).

Литература

- Азкāи, Парвиз*. Бāз ва бāз-нāмахā-и фāрси // Хунар ва мардум. № 176. С. 2—13; № 177/178. С. 37—45.
- Асланов М. Г.* Афганско-русский словарь (пушту). М., 1966.

- Бāз-нāма дэ Хушхāl Хатак. Мусаххих ау мухтамим Сиддикаллāх Риштин. Кабул, Пашто толэна, 1332 (1953).
- Бāз-нāма-и нāсири — Шикār-нāма, маусум ба Бāз-нāма-и нāсири... та'лиф-и шāх-зāда-и āzāда-и Таймур-Мирзā б. Фармāнфармā-и мамлакат-и Фāрс б. хākāн Фатх-'Али-Шāх Кāджār. Бомбей, 1308.
- Ганзак Я. Иллюстрированная энциклопедия птиц. Прага, 1974. С. 136—146, 183—193, и др.
- Дāнишпажух. Бāз-нāма // Encyclopaedia Iranica. IV/1. N. Y., 1989. P. 65—66.
- Дастār-нāма, 1966 — Дастār-нāма, мусанниф Хушхāl Хатак. Кабул, Пашто толэна, 1345 (Destaar naama de Khoshhal Khan Khatak. Pashto tolana, 1966).
- Дастār-нāма, 1991 — Дастār-нāма дэ Хушхāl-хāн Хатак. Пешавар, 1991.
- Коран — Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М., 1986.
- Куллийāt — Куллийāt-и Хушхāl-хāн Хатак сара дэ мукаддаме ау хāшийе дэ Дост-Мухаммад-хāн Кāмил Мухманд. Пешавар, 1960.
- Кушев — Кушев В. В. Паштунский правитель и литератор XVII века о политической этике // Восток: История, культура (К 70-летию профессора Ю. А. Петросяна). СПб., 2000. С. 199—233.
- Лоренц М. «Dāstar-nāma» — сочинение Хушхаль-хана Хаттака (1613—1689) // Вестник Восточного института. Acta Institutionis orientalis. СПб., 1996. Т. 2. № 1 (3). С. 58—66.
- Лугатнāма та'лиф-и 'Али-Акбар Диххудā. № 59. С. 341—342; № 73. С. 437—438; № 102. С. 620.
- Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. М., 1965. Т. 2. С. 59—68.
- Пелевин — Пелевин М. С. Хушхал-хан Хаттак (1613—1689): Начало афганской национальной поэзии. СПб., 2001.
- Свāt-нāма дэ Хушāl-хāн Хатак. Дэ похāнд 'Абд ал-Хайй Хабиби дэ саризе ау царгандавэно сара. Кабул, 1358 (1979).
- Симаков Г. Н. Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб., 1998.
- Фарханг — Фарханг-и адабийāt-и пашту, джилд-и 3, нигāриш-и Залмай Хевād-мал. Кабул, 1366. С. 273.
- Фихрист — Дэ Хинд дэ китāбхāно хатти нусхе йā дэ Хинд дэ дзйно китāбхāно дэ пашто хатти нусхо фихрист, муаллиф Залмай Хевādмал. Кабул, 1363 (Catalogue of Pushtu Manuscripts in Indian Libraries by Zalmy Hewadmāl. Published by Academy of Sciences of Afghanistan, 1984).
- A'lam, Hūšang. Bāz // Encyclopaedia Iranica. IV/1. N. Y., 1989. P. 17—20.
- A'lam, Hūšang. Bāzdāri // Ibid. P. 53—58.
- Caroe — Caroe O. The Pathans 500 B. C.—A. D. 1957. London, 1958.
- Kushev — Kushev V. V. A Pashtun Ruler and Literary Figure of the Seventeenth Century on Political Ethics // Manuscripta Orientalia. Vol. 6. № 2. June 2000. P. 20—38.
- Lorenz M. Chuschhāl-Chān über das Schahspiel // Ex Oriente. Prague, 1995. P. 101—104.
- Lorenz M. Der afghanische Dichter Chushhāl-Chān in seinem «Dastār-nāma» über die Ehe // Eros, Liebe und Zuneigung in der Indogermania. Graz, 1997. P. 31—36.
- Majrouh — Majrouh S. B. Etude du Destar-nama de Khoshhal Khan Khatak // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. М., 1963. Т. 2.